

Презентация на тему: Поэты и писатели ВОВ.

Работу выполнил Багаев
Рамазан ученик 9 А класса
МОУСОШ №12

- Глава 'Литература периода Великой Отечественной войны' в академической истории русской советской литературы начиналась так: 'Двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года гитлеровская Германия напала на Советский Союз. Мирная созидательная деятельность советского народа была прервана. По призыву партии и правительства вся страна поднялась на борьбу с фашистской агрессией, сплотилась в единый боевой лагерь. В развитии нашей литературы, как и в жизни всего советского народа, Отечественная война составила новый исторический период. Отвечая требованиям времени, литература перестроилась на военный лад.'
Примелькавшиеся, стертые от бесчисленных повторений формулировки часто воспринимаются как бесспорные. Вроде бы так оно и было. А на самом деле так, да не так, все было куда сложнее. Уже хотя бы потому, что внезапность, которая выдвигалась Сталиным как главная причина наших тяжелых поражений первого года войны, была весьма относительной. Внезапной была не война сама по себе, а наша вопреки всем широко вещательным утверждениям руководителей партии и правительства неготовность к ним.

ПЕСНИ ВЕЛИКОГО ПОДВИГА

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

40
ЛЕТ

- Во вторую половину тридцатых годов неотвратимо надвигавшаяся война стала осознаваемой многими исторической реальностью, едва ли не главной темой тогдашней пропаганды, породила большой массив так называемой 'оборонной' литературы. Стоит перечитать стихи молодых поэтов той поры: 'Слышишь как порохом пахнуть стали Передовые статьи и стихи!' (К. Симонов) ; 'Нам лечь, где лечь, И там не встать, где лечь' (П. Коган) ; 'Военный год стучится в двери Моей страны. Он входит в дверь' (М. Кульчицкий) ; 'А если скажет нам война: 'Пора' - Отложим недописанные книги... ' (Б. Смоленский) , - чтобы убедиться, что молодые поэты тогда остро и отчетливо слышали 'далекий грохот, подпочвенный, неясный гуд' приближающейся войны, 'последнего решительного' - так это тогда воспринималось, - видели в военном противоборстве с фашизмом историческую миссию своего поколения.

- В таких мало располагающих к сосредоточенной творческой работе условиях были созданы книги, которые не потускнели за прошедшие десятилетия, не перечеркнуты временем, - назову хотя бы некоторые из них. Поэзия - 'Василий Теркин' Твардовского, 'Сын' Антокольского, 'Февральский дневник' Берггольц, лирика Ахматовой, Симонова, Суркова, Сельвинского, Алигер, Шубина, Гудзенко. Публицистика и художественная проза статьи Эренбурга и Алексея Толстого, Сталинградские очерки и 'Треблинский ад' Гроссмана и 'Письма к товарищу' Горбатова, очерки и рассказы Платонова и Довженко 'Волоколамское шоссе' Бека и 'Дни и ночи' Симонова, 'Перед восходом солнца' Зощенко и 'Молодая гвардия' Фадеева. Драматургия - 'Русские люди' Симонова, "Фронт" Корнейчука, "Нашествие" Леонова, "Дракон" Шварца. Высокого уровня правды достигла литература такого, что в мирное время, а первые послевоенные или последние сталинские годы, в пору нового идеологического помрачения, она так или иначе, вольно или невольно проверяла себя

- Сразу после войны со всей остротой и драматизмом возникла проблема исторической правды. На приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года Сталин сказал: "У нашего правительства было не мало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941-1945 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой". Сегодня может казаться, что эти слова, этот фарисейский комплимент народу открывали путь, подталкивали к серьезному, основательному историческому исследованию - в том числе и в художественной литературе войны, к постижению ее уроков, оплаченных миллионами жизней, большой кровью.

Ке давиши току, што сишкети и божан.
За расветло и вела настураат дркам.
С токи фудрето крфотко, фално вудру,
Обфацирети, кад с токи ти крфотам.

- В одном из выступлений А. Твардовский заметил, что действительность - даже героическая действительность - нуждается в подтверждении и закреплении искусством, без этого "она как бы еще не совсем полна и не может с полной силой воздействовать на сознание людей". В качестве примера Твардовский привел сначала "Войну и мир": "Разве война и победа русского оружия в 1812 году означала бы столько для национального патриотического самосознания русских людей, если бы они знали о ней только по учебникам истории и даже многотомным ученым трудам, если бы, допустим на минуту, не было бы гениального творения Толстого "Война и мир", отразившего этот исторический момент в жизни страны, показавшего в незабываемых по своей силе образах величие народного подвига тех лет!" Вторым примером Твардовскому послужила наша литература о войне: "То же самое можно сказать о литературе, которую вызвал к жизни беспримерный подвиг советских народов в Отечественной войне 1941-1945 годов. Он подтвержден в нашем сознании, в том числе и в сознании самых непосредственных носителей этого подвига, средствами правдивого слова".

- Пожалуй, это самая высокая из всех возможных оценка того, что сделала за полвека наша литература о войне...

